

По многочисленным просьбам продолжаю рассказ о своей секретутской жизни. Итак на чем я остановилась? А банный день. Отлично. Итак сегодня суббота, а это значит сегодня выходной. Пидрильч попросил захватить его любимый веник из кабинета. Пойду-ка я на фирму заодно наведу-ка я там шмон, спизжю че-нибудь за всю хуйню. Итак захожу через парадный вход.

Охрана удивленно на меня плялится.

— Ой, понимаете, Мудила Пидрилович просил забрать веник, мы с ним сегодня в баню идем

— А веник действительно Мудик попросил забрать из кабинета, его любимый веник, подаренный министром, когда министр приходит, он всегда достает и показывает его. Мол не забыл друга дорогого, может в баньку сходим.

— Ну счастливо сходить в баньку, заодно и помоетесь — тут он глумливо заржал. Я пропустила этот смех мимо ушей, ведь моя задача необычна, но до боли проста в максимально сжатый срок пиздануть до хуя.

Захожу в мудиловский кабинет, открываю шкафчик, а там любовь и гордость Пидрильча — веник. Достаю его и кладу на диванчик. А теперь за дело, где-то тут шеф прячет заначку, надо бы ее прихватизировать, все равно он на меня не подумает. Станет ли человек которому сегодня перечислили 10, 000\$ воровать деньги? Отвечаю наш человек станет.

Итак где тут потайной ящик? Ага вот он под диваном. Кто бы мог подумать. Даже не закрыт. Открываю, ого, пара штук баксов. По-моему сегодня удачный день. Тут внезапно раздается вспышка и щелчок фотоаппарата. Оборачиваюсь. Ба! Ешкин-кот это же наш слесарь-сантехник дядя Коля «Кусто». Кстати пару слов об этой примечательной личности. Такое оригинальное погоняло ему дали не случайно, так как он невысокий худощавый пожилой мужичок, как Жак Ив Кусто. И ходит на постоянинку в синей вязаной шапочке и в синем спортивном костюме. И как Кусто что-то ищет в воде, правда не затонувшие города, а тряпки, которые забивают канализацию.

— Здрасьте дядя Коля. А меня шеф попросил веник взять, мы сегодня в баню идем — начинаю глупо оправдываться перед ним.

— Я вижу Алиса. А баксы он тебя тоже попросил взять? Эх Алиса как же ты девушка с верхним образованием опустилась до воровства?

Я стою потупив взор, как провинившаяся школьница.

— Как ты думаешь, как отреагирует Мудила Пидрилович если я покажу ему фотографию? Молчишь. Ну-ну. Алиса, воровать — страшный грех. Умеешь грешить — умей и каяться. Пойдем со мной, будешь искупать свой грех.

Иду, делать нечего, а «Кусто» приговаривает: «Ах, как хорошо что у Мудилы Пидриловича засорился унитаз, такая рыбка мне попалась за последние 20 лет ». А сам раздевает меня глазами. Приходим в его кабинетку. А там раньше на двери было написано «говночист», но дядя Коля эту надпись быстро закрасил. Зато потом выщиганил у шефа позолоченную табличку, которая теперь висела на двери. Читаю:

« Унитазных дел мастер Горшков Н. М ». Да! Это же надо так себе льстить. Захожу в каморку, а он мне и говорит:

— Так Алиса переодевайся в спецовку, на первом этаже туалет засорился.

— А я тут при чем, дядя Коля?

— Как при чем? А искупать за тебя грехи кто будет? Пушкин что ль? Так переодевайся без разговоров. — Дал мне в руки моток проволоки, какой они обычно прочищают канализацию. Я переоделась. Пришли в туалет. В тот самый туалет, где мы с Каринкой, ах! свежо предание, но верится с трудом. Значит встаю на четвереньки пытаюсь просунуть проволоку в трубу, ни хрена не выходит. Ну Кусто разорался, что мол более тупой телки он в жизни не видел. Можно подумать я каждый день толчки прочищаю. Потом взял мои руки в свои и мы вместе начали прочищать. А он своими лапищами умудрялся еще и поглаживать мои руки. Вдруг, чувствую он как-то задышал по другому. Обернулась назад, да у него и штаны топорщатся на гениталиях. Ну тут он говорит.

— Так Алиса мне надо тут унитаз заменить. Я сейчас новый принесу. А потом развлечемся. Не забывай фотка у меня. — забыла сказать что фотоаппарат у него все время висел на шее.

— Хорошо дядя Коля, я подожду.

Минут через пять Кусто принес новый унитаз. Поставил на пол. Вдруг начал поглаживать его по всему периметру. Причем так эротично все делал.

— Согласись Алиса унитаз самая эротичная в мире вещь после женщины. Ты посмотри какие точеные формы. Только представь сколько прекрасных женских попок будет на нем сидеть. Аж дух захватывает!

— Ну не знаю дядя Коля. Вам виднее.

Где-то через пол-часа он успешно заменил его. Неожиданно он встал на крышку унитаза и говорит:

— Алиса у меня есть традиция, как только я ставлю новый унитаз. Я фотографируюсь рядом с ним. И этот унитаз не будет исключением.

Щелкни меня на память. — Щелкнула делать нечего.

— А теперь Алиса, прежде чем мы займемся сексом: Да-да сексом и не надо делать такие изумленные глаза, твоя участь решена твоим неблаговидным проступком, я прочту тебе свое собственное стихотворение. Ведь я не только слесарь — сантехник я — поэт. Работая слесарем я лишь зарабатываю деньги на пропитание, а в остальное время я пишу стихи. — тут он встал в поэтическую позу на крышке унитаза, весь как-то налился гордостью изнутри и пламенно произнес:

— Выступает Заслуженный слесарь-сантехник России, унитазных дел мастер 6 разряда Горшков Николай Михайлович, поприветствуем пожалуйста. — тут я захлопала.

— «Ода Слесарю-Сантехнику»

Все вы знаете друзья,

Без сантехников нельзя

Отчего ж с упорной злостью

Говночистами зовете?

Вот сломался унитаз,

Тут же кличете вы нас.

Мы придем, посмотрим, скажем

Все наладим, все поставим.

Как же трудно братцы жить,

Дайте «сверху», иль дай попить.

Но, чтоб залить все наши «баки»

Вам не хватит и зарплаты.

Мы работаем неспешно,
Выпиваем, знаем грешны,
Ну, а кто из вас не пьет?
Только полный чмо-урод.
Ну, а если кран течет,
Тут уж нас весь дом зовет.
Мы пройдем по этажам,
Деловито, неспеша.
Где-то что-то ковырнем,
Матом что-то проорем.
И починим, и спасем,
И квартиру, и весь дом.
Вот такие мы ребята,

Получаем лишь зарплату
И работаем прилежно,
Выпиваем, знаем грешны.
Вот и кончил я рассказ.

Как же звать ты будешь нас?
Но для вас мои друзья —
Унитазный Мастер — Я.

После этих слов я захлопала. Дядя Коля поклонился.

— Здорово дядя Коль! Это вы сами сочинили.

— Да это я сочинил. Ну а теперь приступим к самому главному. Давай-ка Алиса за щекой лысого погоняй.

Что ж делать нечего, сажусь на корточки перед Кусто, достаю его старый хер и начинаю сосательно-вращательные движения. Да действительно нет повести печальнее на свете, чем повесть о миньете в туалете. Сосу, сосу.

Никак че-то не кончает. Похоже у дедули сухостой. Ан нет какая-то капелька выползла. Тут он вынимает свой член.

— Постой пылесос, не стучите колеса, я по старости лет могу тока одну палку бросить, тем более у меня есть одна не реализованная фантазия.

Пошли-ка к нашему новенькому унитазу. Ты сейчас башкой упрешься в дно унитаза, а жопу отклячь, чтоб я тебе засandalить мог.

Делать нечего уперлась башкой в унитаз, дедок в миг сорвал мои трусики. Поплевал на ладошку, протер мне пизденку. А потом засунул во влагалище свой средний палец и говорит:

— Знаешь, где этот палец только не побывал, а теперь и у тебя в щелке оказался. Помню как-то засорился унитаз, никак не могли прочистить.

Позвали меня, а у меня пальцы длинные, и вот этим пальцем я поддел тряпочку и вытащил ее из толчка.

Меня честно говоря от таких воспоминаний чуть не стошило.

Тут старик не выдержал и вставил свою елду. И давай наяривать. Честно говоря своим сухостоем он в конец заебал, я аж два раза кончила, а он все никак. Наконец кончил.

— Молодец Алиса искупила свои грехи. А эту фотку я никому не покажу, слово слесаря-сантехника. Я тут же убежала в его каптерку, быстрее переодеться и в баню,

отмываться от стариковских лап.
Конец?